

Перечень этих структур неполный и требует дальнейшего исследования.

✓ Структурные отношения показывают, что глагол haben имеет более широкую сочетаемость в языке и дает наибольшую возможность в моделировании структур, чем другие глаголы besitzen, verfügen über и другие.

Рассмотренный материал показал, что концепт “обладания” в немецкой ментальности явление многогранное. Субъекты и объекты данного концепта разнообразны и могут выступать в различных комбинациях.

Литература

- ① Залевская А А Психолингвистический подход к проблеме концепта// Методологические проблемы когнитивной лингвистики – Воронеж, 2001 -С 36-43
- 2 Немецко-русский синонимический словарь/ Под редакцией И В Рахманова, Н М Мининой - Москва Русский язык, 1983
- 3 Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл ред В Н Ярцева - Москва Советская энциклопедия, 1990
- 4 Mayers Universal Lexikon, B-I - Leipzig VEB Bibliografisches Institut, 1978
- 5 Paul H - Deutsches Wörterbuch Halle (Saale) Verlag, 1960
- 6 Gotz D, Haesch G, Wellmann H Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache - Москва Издательство Март, 1998
- 7 Mann K Mephisto Roman einer Karriere - Moskau Tsitadel, 2001
- 8 Wahrig G Deutsches Wörterbuch - Guterslohn/München Befelsmann Lexikon Verlag, 1991
- 9 Jugendmagazin, 1/2001
- 10 Deutsch 1 September, 21/2001

Источники

Нем - русс - Немецко-русский синонимический словарь/ Под редакцией И.В.Рахманова, Н.М.Мининой

Meph - Mann K Mephisto

Juma - Jugendmagazin, 1/2001

Deut - Deutsch, 21/2001

Lang - Götz D Haesch G Wellmann H Langenscheidts Großwörterbuch

ВЫРАЖЕНИЕ КАУЗАЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ ЯЗЫКОВОЙ СТРУКТУРЫ

Аматов А.М.

Белгород

Для современного языкознания характерно представление языка как системы, обладающей уровневой структурой. Системность подразумевает не простое наложение отдельных уровней друг на друга, а их строгую и прозрачную иерархическую организацию, соподчинённость при выполнении общей для всей языковой системы функции построения речи. При такой организации единицы каждого уровня реализуют свой потенциал в составе единиц непосредственно вышележащего уровня. Именно такая теория разработана в трудах М.Я. Блоха. Так, фонема реализует свою конститутивную и дистинктивную функции в составе морфемы, морфема, в свою очередь, актуализирует своё грамматическое значение (сигнификативная функция) в составе слова, слово приобретает конкретное лексическое значение (номинативная функция) в составе денотемы (член предложения), денотема соотносит своё семантическое

содержание с действительностью в составе предложения (предикация) и, наконец, предложение как коммуникативная единица реализуется в составе диктемы. Таким образом, каждая единица вышележащего уровня вбирает свойства единиц нижележащих уровней и несводима к ним ни по структуре, ни по функциям. Все указанные уровни без исключения подчинены действию реверсивного закона – одна или более единиц одного уровня строят одну и только одну единицу непосредственно вышележащего уровня (Блох, 2000).

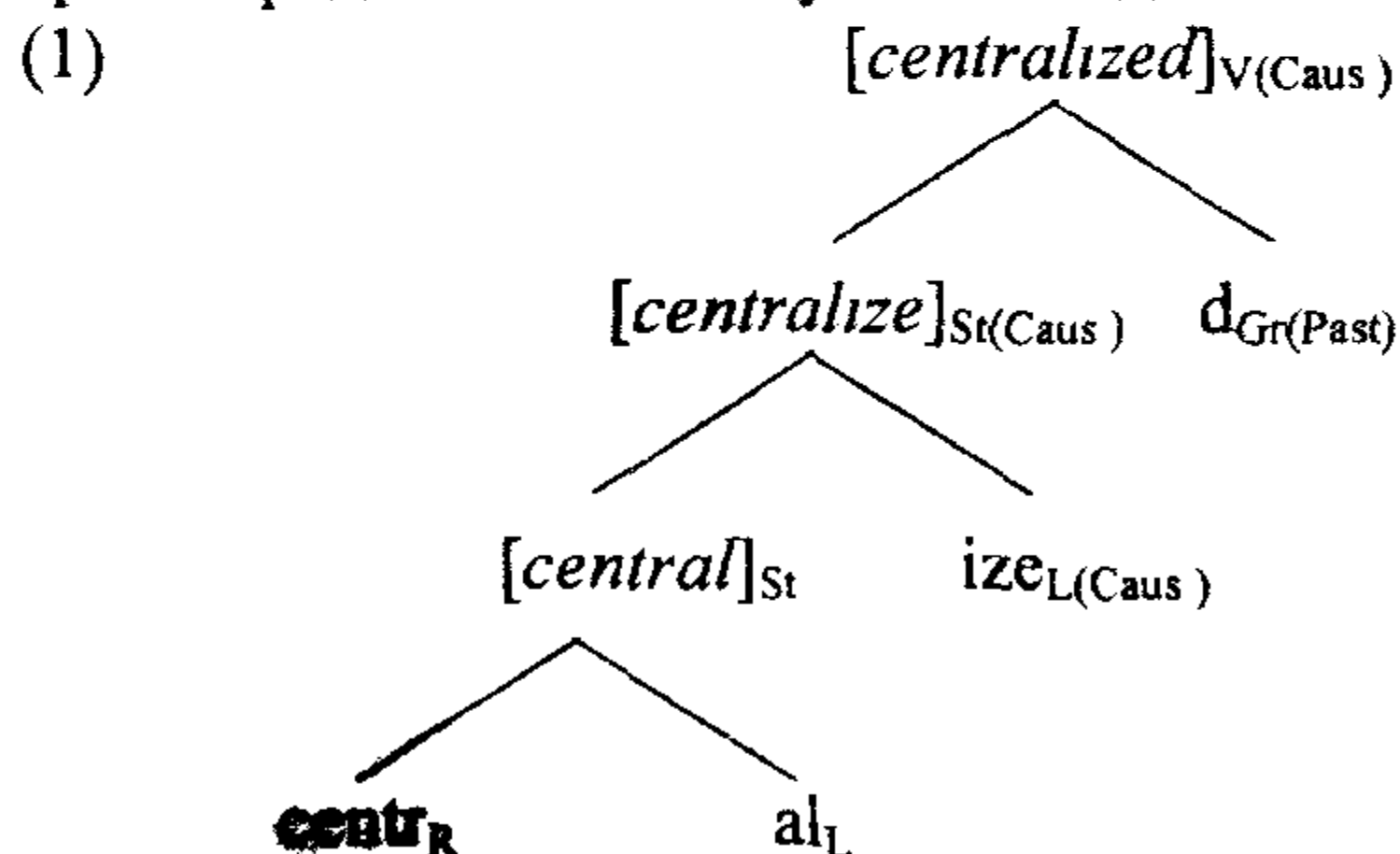
Опираясь на изложенную теорию, проследим способы выражения каузальности на разных уровнях языка.

На самом нижнем уровне мы вынуждены исключить из рассмотрения фонему как не соответствующую целям анализа. Являясь кортемой в строгом смысле слова, фонема не обладает знаковостью и не связана непосредственно с выражением значения, хотя фонологический механизм образования морфем, безусловно, интересен и требует отдельного анализа.

На всех вышележащих сегментных уровнях (сигнемных) причинность может выражаться как грамматическая (на уровне аффиксов) или, что чаще, лексическая категория. Так, в английском языке существует ряд аффиксов, которые могут участвовать в передаче каузального значения: например, суффиксы *-ize, -ate, -fy(-ify), -en*, а также некоторые приставки. Однако ввиду их многозначности данные аффиксы реализуют свое каузальное значение далеко не во всех лексемах. Более того, уже сама необходимость анализа лексемы (а иногда денотемы или даже предложения) свидетельствует о том, что морфологический каузатив не свойствен английскому языку, каузальность здесь – категория лексическая.

Предположим, что каузальность может выражаться в языке как грамматическая категория. В таком случае необходимо, чтобы в данном языке существовал хотя бы один грамматический аффикс, передающий каузальное значение. Например, в турецком языке существует ряд грамматических суффиксов, передающих каузальное значение. Присоединение этого суффикса к некаузативной основе даёт каузатив: *imzala* «подписать» - *imzalat* «заставить подписать» (Comrie, 1976: 263).

Теперь рассмотрим английский каузатив, образованный аффиксальным способом, например, *centralized*. В нём, помимо корня, чётко выделяются два лексических и один грамматический суффикс. Дерево НС для данной глагольной формы представим в следующем виде:

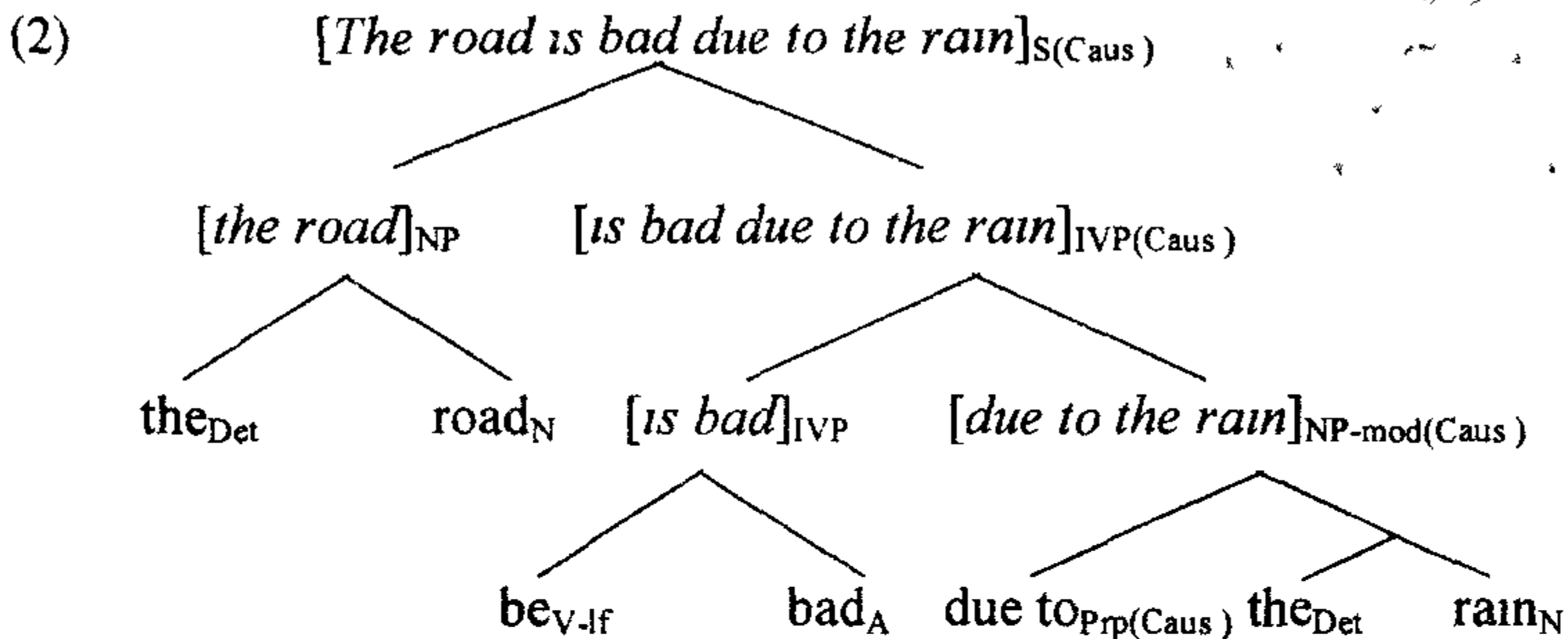

На данной схеме показано, как суффикс *-ize* придаёт каузативное значение сначала беспрефиксальной основе, затем лексеме, и, наконец, грамматической форме слова (аллолексе). Однако здесь, в отличие от предыдущей диаграммы, мы наблюдаем функционирование не грамматического, а лексического суффикса категории L(Caus.). Ведь действительно, *centralize* – это не грамматическая форма прилагательного *central*, а совсем другая лексема – глагол, образованный при помощи лексического суффикса. Кроме того, данный суффикс не обладает инвариантным значением каузальности. Среди английских префиксов также нет строго каузативных, что позволяет заключить, что каузальность следует считать для данного языка лексической, а не грамматической категорией.

Таким образом, получается, что в системе английского языка низшим уровнем, способным в полной мере выразить значение каузации, является уровень лексем. При этом в ряде случаев это значение приобретает за счёт лексического аффикса, что даёт основания условно включить в механизм порождения каузальных высказываний и морфему.

В языке имеется целый пласт лексики (знаменательной и служебной), способной выразить значение каузации. Механизм образования денотем, простых и сложных предложений с каузальным значением часто строится на основе именно таких лексических единиц. Например, английский глагол *have* имеет в числе грамматически обусловленных значений каузативное, которое реализуется в сложном предикате, например, *have your car repaired*.

Аналогичным образом дело обстоит и в простых предложениях, содержащих причинные предлоги. Рассмотрим строение, например, такого из них: *The road is bad due to the rain*. Структурную схему представим в следующем виде

На схеме видно, как предлог *due to* придаёт каузальное значение сначала именной фразе *due to the rain*, через неё – предикату *is bad due to the rain* и, наконец, всему предложению. Нетрудно заметить и то, что субъект каузальной связи (*the rain*) не является грамматическим субъектом предложения, а выполняет в нём лишь скромную функцию обстоятельства, что отнюдь не уменьшает его информационной значимости. Более того, именно эта фраза, случись употребить такое предложение в речевой ситуации, скорее всего, станет его ремой.

При включении простого предложения, выражающего причинно-следственную зависимость, в состав сложного семантика каузальности распространяется на всё синтаксическое единство. Однако часто в состав сложных

предложений входят простые, сами по себе каузальными не являющиеся. В таких случаях роль эксплицитного средства выражения причинно-следственных отношений между пропозициями берут на себя каузальные союзы. На подуровне сложных предложений их роль в выражении таких отношений весьма высока.

Сложные и осложнённые предложения часто включают в себя более двух простых предложений, которые могут перекрываться на уровне какого-либо члена. При этом возможно, что некоторые из них или даже все выражают каузальные ситуации, связанные в определённую последовательность. Кроме того, сам способ связи простых предложений может носить каузальный характер.

Иногда высказывание описывает субъективную причину, обоснование того или иного действия за счёт возможных, но устраняемых таким образом других причинно-следственных связей. Возьмём такой пример:

(3) *Я не курю, потому что это вредит здоровью.*

В данном примере утверждается общая посылка: *курение вредит здоровью*, что само по себе можно рассматривать как каузальное высказывание. Однако применительно к данному конкретному случаю такое высказывание irrelevantно: курение не может вредить здоровью говорящего, поскольку тот не курит. Следовательно, утверждая это, говорящий ведёт речь о чём-то более общем, чем собственное здоровье. Получается, что он, исходя из общей посылки с каузальным значением, добавляет частную посылку и делает на их основе заключение с противоположным значением. Иными словами, здесь имеет место декаузация, или «каузация наоборот». При этом причинно-следственное значение общей посылки нельзя рассматривать как звено в причинно-следственной цепочке. В данном случае мы имеем дело с силлогизмом, в котором частная посылка не вытекает непосредственно из общей посылки. Силлогизм на основе высказывания (3) выглядит следующим образом:

(4) 1. *Курение вредит здоровью любого курящего человека*

(Общая посылка)

2. *Я не желаю вреда собственному здоровью*

(Частная посылка)

3. *Я не курю* (Заключение).

Очевидно, что если бы здесь имела место цепочка причинно-следственных отношений, то пришлось бы признать истинность высказывания *Я не желаю вреда своему здоровью, потому что курение вредит здоровью*, в котором первая и вторая посылки связаны причинно-следственными отношениями. Таким образом, в сложных предложениях типа (3) происходит замещение общей посылки конкретной причинно-следственной связью.

В пределах диктемы функционируют все вышеуказанные механизмы выражения причинности, передавая значение от более низких единиц к более высоким. Каузальные ситуации, непосредственно выражаемые на уровне предложений, образуют в составе диктемы определённые зависимости. Здесь возможны аккумуляция (сложение нескольких компонентов причины при выражении общего следствия), расхождение (несколько связей вытекают из общей причины), линейность (образование причинно-следственных цепочек), замещение

(выбор одной каузальной связки из двух или более возможных), параллелизм (две или более причинно-следственные цепочки показаны как относительно независимые и непересекающиеся). Данные механизмы аранжировки каузальных связей внутри диктемы отнюдь не исключают, а, напротив, дополняют друг друга.

Описанный нами механизм причинно-следственных связей в языке достаточно чётко прослеживается на примерах с сегментными единицами, обладающими значением каузальности. Однако даже повседневный опыт речевого общения даёт все основания утверждать, что каузальность может и не иметь формального выражения. В таком случае необходим анализ подтекста с учётом импликаций и пресуппозиций говорящего.

Литература

- 1 Блох М Я Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания, 2000, № 4 – С 56 – 67
- 2 Comrie B The Syntax of Causative Constructions Cross-Language Similarities and Divergences // Syntax and Semantics – New York Academic Press, 1976 – Vol 6 – pp 261 – 312

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДИФИКАЦИЯ КАК КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА ВТОРИЧНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Бабина Л.В.
Тамбов

Интерес к проблеме получения, хранения, использования и переработки знаний приводит к связыванию значения и его интерпретации со знанием, подчеркивается необходимость изучения знания через обращение к структурам знания и оценок – к концептуальным структурам, которые стоят за единицами языка, то есть к концептам

Концепты формируются в процессе познавательной деятельности человека и являются единицами концептуального уровня, на котором накапливается и перерабатывается огромный поток информации, поступающий из окружающего мира. Сформированные на концептуальном уровне структуры знания получают выражение с помощью языка, поскольку языковые образования формируют своего рода кодовую систему для единиц концептуального уровня – концептов как квантов знания.

Проблема соотносительности концептуальных и семантических структур интересует многих исследователей, но однозначного мнения по данному вопросу не существует. Некоторые ученые, например, Р. Джекендофф, приравнивают значение слова концепту (концептуализации). Р. Джекендофф предлагает рассматривать семантику естественного языка как составную часть общей теории концептуальной структуры. Однако в целом исследователи сходятся во мнении, что семантическая и концептуальная структуры тесно связаны, но как нельзя свести концептуальную информацию к семантической, так и наоборот.